

УДК 314.728

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛЛАЕВИЧ

к.э.н., научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», доцент кафедры «Налоги и налогообложение» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
e-mail: raha77@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СКФО И ПОДХОДЫ К ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *Цель исследования.* Определение вклада миграции в демографическое развитие регионов в Северо-Кавказском федеральном округе России и разработка направлений по совершенствованию миграционной политики на основе анализа миграционных процессов и трансформации демографических процессов. *Метод.* Поставленные в исследовании задачи определили необходимость использования комплекса методов, в том числе абстрактно-логического, монографического, экспериментального, расчетно-конструктивного, метода сравнительного анализа, эконометрического моделирования. *Результаты.* Выявлена трансформация социально-демографических параметров, детерминированная усилением миграционных процессов. Происходящие в СКФО миграционные процессы оказывают воздействие на последующее развитие этносоциальной и демографической ситуации. К настоящему времени миграционные процессы существенно изменили демографическую структуру населения как в регионах-реципиентах, увеличив долю населения молодых возрастов из национальных республик с относительно высокими репродуктивными установками, так и в регионах-донорах, снизив, наоборот, репродуктивный потенциал за счет уменьшения численности населения молодых возрастов. В результате снизилась доля русскоязычного населения в регионе, исторически заселенного русским этносом — в Ставропольском крае — и увеличилась доля кавказских этносов, но в то же время из-за подобных трансформаций в половозрастном и этносоциальном составе сложился положительный естественный прирост. С учетом данных последствий разработаны рекомендации по совершенствованию регулирования как внутрорегиональной миграции, так и межрегиональной в интересах социально-экономического и демографического развития субъектов округа. *Область применения результатов.* Результаты проведенного исследования могут быть использованы органами исполнительной власти региона при разработке мер социально-демографического развития регионов Северного Кавказа, при формировании программ поддержки мигрантов и их адаптации на новом месте проживания. *Выводы.* Делается вывод о том, что при формировании государственной политики в области народонаселения необходимо учитывать миграционный компонент воспроизводства населения как фактора изменения не только количественных демографических характеристик, но и качественных (возрастно-половая структура). *Ключевые слова:* миграция, рождаемость, смертность, воспроизводство населения, структура населения.

ABDULMANAPOV PIRMAGOMED GABIBOULLAEVICH

Candidate of Economic Sciences, Research Associate of FSBS "Institute of Social-Economic Studies" of DSC of the RAS, Associate Professor of the Department of "Taxes and Taxation" of SAEI of HE "Dagestan State University of National Economy",
e-mail: raha77@mail.ru

THE IMPACT OF MIGRATION ON THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE
NCFD AND APPROACHES TO ITS REGULATION IN THE MODERN CONDITIONS

Abstract. The goal of the study. Determining the contribution of migration in the demographic development of the regions in the North Caucasian Federal District of Russia and developing ways to improve the migration policy based on an analysis of migration processes and transformation of demographic processes. **The method.** The tasks set in the study determined the need to use a complex of methods including the abstract-logical, monographic, experimental, analytical-constructive, method of comparative analysis, econometric modelling. **The results.** We have found a transformation of social-demographic parameters, determined by an acceleration of migration processes. The migration processes happening in the NCFD impact further development of the ethnic social and demographic situation. At the present moment, migration processes have significantly changed the demographic structure of the population both in regions-recipients, having expanded the percentage of population of young age from national republics with relatively high reproductive paradigms, as well as in regions-donors where, on the contrary, the reproductive potential has been decreased due to a reduction of the young age population density. As a result, the percentage of Russian speaking population has reduced in the region that has been historically populated by ethnic Russians, the Stavropol Krai, and the percentage of ethnic groups from the Caucasus has increased, however, at the same time, due to similar transformations in the gender, age, and ethnic origin there has been seen a natural positive growth. Taking into account these consequences, we have developed recommendations on improving the regulation of both intra-regional migration, and the inter-regional migration in the interests of social-economic and demographic development of the entities of the district. **The area of application of the results.** The results of the study completed may be used by the executive authorities of the region when developing measures of social-demographic development of the regions of the Northern Caucasus when forming programs of support of migrants and their adaptation at a new place of living. **The conclusions.** A conclusion is made that when forming the state policy in the field of human population, it is necessary to take into account the migration component of reproduction of population as a factor of change of not only quantitative demographic characteristics, but also the qualitative ones (the age-gender structure).

Keywords: migration, birth rate, death rate, reproduction of the population, the structure of the population.

Введение. Значимость изучения взаимосвязи миграционных процессов и демографического роста в регионе определяется теми обстоятельствами, что территориальное перемещение людей в процессах воспроизводства населения и рабочей силы играет важную роль, что особенно проявляется в республиках Северного Кавказа. Интеграция мигрантов в социальную среду на новом месте проживания зачастую затрудняется определенными проблемами, которые обуславливают непрерывное улучшение деятельности миграционной службы. Исследования, направленные на рассмотрение вопросов, имеющих отношение к работе органов государственного управления в деле формирования и реализации миграционной и демографической политики, в ракурсе рассмотрения основных проявлений перемещения населения, как в целом по стране, так и в ее отдельных территориях, являются в настоящее время актуальными.

Целью исследования является определение вклада миграции в демографическое развитие регионов и нахождение направления по совершенствованию миграционной политики на основе анализа миграционных процессов в Северо-Кавказском федеральном округе России и трансформации демографических процессов.

Теоретико-методологической основой исследования стали научные работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованию миграции населения, ее влияния на социально-экономическое и демографическое развитие. Информационную базу исследования составили данные Государственного комитета по статистике России и ее территориальных органов, законодательные и нормативные акты Российской Федерации, Федеральной миграционной службы, Федеральной службы занятости населения, аналитические и социологические материалы по миграционной политике.

Результаты. Северо-Кавказский федеральный округ России объединяет Ставропольский край и все республики Северного Кавказа – Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Кара-

чаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания, Чечня. Общая площадь региона – 170,4 тыс. кв. км (1 % от России), численность населения (на 1 января 2017 года) – 9775,0 тыс. чел., т. е. 6,6 % населения РФ [14].

Самым крупным регионом СКФО по численности населения является Республика Дагестан, на который приходится более 30 % от общей численности населения округа. Почти столько же населения, как и в Дагестане, проживает в Ставропольском крае – 29 %. В данных двух регионах, составляющих вместе около 60 % населения округа, проживает, по последним оценочным данным, 5864 тыс. чел. Третий по численности населения субъект Федерации – это Чеченская Республика с показателем 1437 тыс. человек. Суммарная численность населения в республиках Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Северная Осетия – Алания не превышает 2,5 млн человек.

С момента введения дополнительных мер демографической политики в стране в 2007 году в СКФО численность населения только увеличивалась. За этот период многие регионы вышли из демографического кризиса, при котором численность населения из года в год снижалась. Однако в настоящее время в двух субъектах федерального округа все еще наблюдается убыль численности населения – в Карачаево-Черкесии и в Северной Осетии – Алании.

Коэффициенты естественного прироста населения, рассчитанные на 1000 человек населения, во всех регионах СКФО за анализируемый период положительные, а в некоторых продолжают увеличиваться. Негативное воздействие для демографических процессов оказало начало экономического кризиса в стране в 2015 году, последствия которого до сих пор ощущаются на устойчивости демографических трендов [1].

Если сравнивать коэффициенты естественного прироста 2016 году с показателями десятилетней давности, то можно обнаружить существенное улучшение демографической ситуации в федеральном округе. Так, в 2005 году в трех субъектах СКФО (Ставропольский край, Республика Северная Осетия – Алания и Кабардино-Балкарская Республика) относительный показатель естественного прироста был отрицательным, а в еще одном субъекте – в Карачаево-Черкесии – число родившихся едва превышала умерших. Лишь в трех регионах (Ингушетия, Чечня и Дагестан) наблюдался положительный естественный прирост (рис. 1, 2). К сегодняшнему дню все регионы округа перешли в разряд благополучных по естественному приросту. Даже Ставропольскому краю с коэффициентом в -4,3 удалось переломить ситуацию и выйти на положительную динамику.

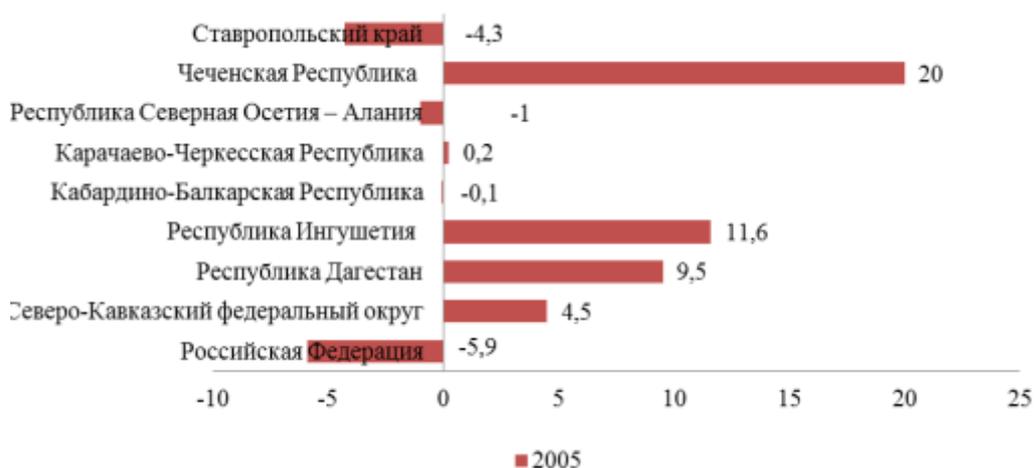

Рис. 1. Коэффициенты естественного прироста населения на 1000 человек населения за 2005 год.

Вторая компонента роста численности населения – миграция – в СКФО имеет негативную тенденцию роста миграционной убыли населения, о чем свидетельствуют коэффициенты миграционного прироста населения, рассчитанные на 10 тыс. человек населения территории. В стране данный коэффициент имеет положительное значение и за последнее десятилетие не-

значительно снизился. В СКФО положительный миграционный прирост наблюдался до 2010 года, а с 2011 года число убывающих начало превышать число прибывающих. Так, в 2012–2013 годах коэффициент миграционного прироста в федеральном округе опустился ниже -40. Но в последующие годы значение данного показателя сократилось почти в два раза, что, скорее всего, связано, как и процесс естественного прироста, с началом экономического кризиса в стране.

Рис. 2. Коэффициенты естественного прироста населения на 1000 человек населения за 2016 год.

В 2005 году четыре субъекта СКФО относились к территориям с положительным сальдо миграции населения. Это – Ставропольский край, Республика Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесия и Дагестан (рис. 3, 4). Причем в трех регионах из них, за исключением Северной Осетии – Алании, значение коэффициента миграционного прироста было достаточно высоким, превышающим отметки 55. В остальных трех регионах округа миграционный отток превышал приток. Хуже всего обстояли дела в Ингушетии, где на 10 тыс. человек собственного населения приходилось около 500 человек миграционных потерь. Однако к 2011 году здесь ситуация поменялась кардинальным образом, и существенная миграционная убыль населения трансформировалась в значительный миграционный прирост. В настоящее время Республика Ингушетия является единственным регионом СКФО с положительным миграционным приростом. По данным Росстата, в 2015 году, даже в Ставропольском крае, который всегда притягивал мигрантов из республик Северного Кавказа, сальдо миграции ушло в минус [3].

Рис. 3. Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения за 2005 год.

Рис. 4. Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения за 2016 год.

Миграция населения – это не только простое механическое передвижение людей, но и сложный процесс, который касается многих аспектов социально-экономической, общественно-политической, национально-культурной жизни целых народов [4]. Интенсивная миграция способна вызвать существенные изменения в половозрастной и социальной структуре общества и его территориальном размещении. Миграция приводит к усилению обмена трудовыми навыками, передовым опытом и всестороннему развитию человека, оказывает влияние на семейный состав, половозрастную структуру, а также на трудовую мобильность.

Миграция традиционно присуща народам Северного Кавказа. По настоящее время продолжают происходить миграционные сдвиги, затрагивающие не только территории федерального округа, но и другие регионы России. Обращают на себя внимание показатели по Ставропольскому краю, отражающие объективную тенденцию миграционного исхода русскоязычного населения из региона. Как оценивают специалисты по этносоциальным процессам, основная масса миграционного оттока из других регионов СКФО также составляет русскоязычное население. Однако главной причиной, детерминирующей интенсивную миграцию, остаются экономические факторы – возможность трудоустроиться, открыть собственный бизнес, повысить свои доходы. Отрицательное сальдо миграции в национальных республиках демонстрирует реальную ситуацию на рынке труда, особенностью которой является дефицит рабочих мест.

Некоторые эксперты считают, что Ставропольский край выступает центром интеграции северокавказских регионов в российское экономическое пространство. За постсоветский период регион превратился в своеобразный центр притяжения мигрантов из национальных республик Северного Кавказа и стран Закавказья. Доля северокавказских этносов в национальной структуре Ставропольского края за межпереписной период (2002–2010 годы) увеличилась более чем на 10 %, и настолько же увеличилась доля кавказских народов в целом (в том числе армян, азербайджанцев и др.). В то же время численность русскоязычного населения осталась без изменений, несмотря на увеличение численности всего населения региона почти на 2 %.

Больше всего переселенцев поступает в Ставропольский край из соседних национальных регионов Северного Кавказа. При этом основной приток мигрантов идет из Дагестана и Карачаево-Черкесии. В то же время можно выделить два основных направления миграции русскоязычного населения из края – Центральная Россия (Москва и область) и соседние регионы ЮФО (Краснодарский край и Ростовская область).

Из восточных районов Ставропольского края происходит отток русскоязычного населения, сопровождающийся приездом трудовых ресурсов из Республики Дагестан. В результате перемещения населения из Чеченской Республики существенно выросла чеченская диаспора. Чеченцы активно встраиваются в строительный, гостиничный и туристический бизнес, который ранее делили кабардинцы и карачаевцы. Следует отметить, что резкий рост числа представителей республик Чечня и Кабардино-Балкария привел к множествам конфликтам с русскими в

2010 году. Причиной столкновений становится ощущение вседозволенности, преобладающее в молодежной среде пришлого этноса.

Происходящие в Северо-Кавказском федеральном округе России миграционные процессы в определенной мере оказывают воздействие на дальнейшее развитие этносоциальной и демографической ситуации в регионах. К настоящему времени перемещения людей заметно изменили демографическую структуру населения как в принимающих регионах (Ставропольский край и Ингушетия), увеличив долю населения молодых возрастов из национальных республик с относительно высокими репродуктивными установками, так и в регионах отдающих (Дагестан, Чечня и другие), снизив, наоборот, репродуктивный потенциал за счет уменьшения численности населения репродуктивного возраста, что, в свою очередь, повлияло на динамику процессов рождаемости и смертности. В результате миграционных процессов снизилась доля русскоязычного населения в регионе, исторически заселенного русским этносом – в Ставропольском крае, и увеличилась доля кавказских этносов, но зато, благодаря такому изменению половозрастного и этносоциального состава, в регионе сложился положительный естественный прирост. С другой стороны, из-за значительной миграционной убыли населения в северо-западных республиках Кавказа (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания) депопуляция приобрела затяжной и глубинный характер. Под влиянием миграционных процессов даже в регионах с высокими темпами воспроизводства населения в последнее время возникла угроза сохранению устойчивости демографической динамики.

Совершенствование государственной политики в области миграции населения в СКФО в целях решения вопросов законодательного обеспечения, экономического и финансового базиса, организационных структур и информационно-пропагандистской деятельности должно вестись по двум важным направлениям: регулирование межрегиональной миграции за пределами федерального округа и внутрирегиональной миграции (на уровне федерального округа).

Для типа межрегиональной миграции, выходящей за пределы СКФО, основным направлением его регулирования должно стать совершенствование соотношения его важнейших видов: иммиграции и эмиграции по количественным и качественным параметрам в абсолютном и относительном исчислении в пользу экономически развитых регионов с высоким научно-техническим и промышленным потенциалом, испытывающим недостаток трудовых ресурсов.

Учитывая новейшие тенденции миграции за пределы федерального округа последних пяти лет, представляется необходимым не только и не столько возрастание абсолютного числа и доли прибытий при сокращении числа выбытий и их доли по всему типу межрегиональной миграции, сколько по его важнейшей составляющей – межрегиональной миграцией с ресурсодобывающими территориями, испытывающими острую нехватку рабочих сил, с территориями, пригодными для эффективного ведения сельского хозяйства, но с низкой плотностью населения. В то же время для внешней миграции относительно федерального округа с социально-экономически развитыми регионами (Москва и Московская область, г. Сочи, г. Краснодар и т. д.) целесообразно абсолютное и относительное снижение и абсолютного числа, и доли прибытий и выбытий.

С позиций стимулирования снижения сальдо миграции с развивающимися регионами за пределами СКФО необходимо обеспечить социально-экономическую поддержку мигрантам в обустройстве на новом месте, поскольку в этом процессе первостепенное значение имеет прежде всего жилье, а фактически на равных с ним позициях – трудоустройство. На стадии адаптации и интеграции мигрантов на новом месте жительства необходима поддержка прежде всего из бюджета на общенациональном уровне.

С позиций блока организационных мер необходимо на региональном и муниципальном уровнях создать условия для соответствующей поддержки постоянных мигрантов и реализации соответствующих мероприятий региональных миграционных политик.

Информационно-пропагандистские меры регулирования миграционных процессов необходимо совершенствовать прежде всего на внутренних территориях федерального округа, через общественные и религиозные организации.

Необходимо обеспечить на базе вышеназванных организаций общедоступность информации по вакансии рабочих мест, по условиям адаптации и интеграции на новом месте, по отношению местного населения к мигрантам и на уровне конфликтности. Обеспечить возможность через Интернет «заочного» знакомства работодателя с претендентами на те или иные рабочие ме-

ста.

Для регулирования временной межрегиональной миграции и таких важнейших на сегодняшний день видов, как трудовая миграция, коммерческая, но особенно – для их трансформации в дальнейшем в тип постоянной миграции, на наш взгляд, имеет первостепенное значение совершенствование законодательной базы в данной сфере [20].

Экономические аспекты играют основополагающие роли в создании условий трансформации межрегиональной временной миграции. Особенно для типа экономической, в том числе незаконной миграции, в тип постоянной, экономической и законной миграции. Большое значение могут и должны сыграть в решении данной проблемы вопросы, касающиеся налогообложения и мигрантов, и постоянного населения. Как показывает исторический опыт, налоговая политика может сыграть и позитивную, и негативную роль в регулировании миграционных процессов как для типа постоянной миграции, так и особенно значимо, в силу его относительно большей массы, – временного типа миграции.

Информационная база сама по себе может играть особенно важную роль, поскольку наличие достоверной и разнообразной информации в миграционной сфере и является наилучшей пропагандой [12]. Естественно, если эта информация содержит в себе все интересующие мигрантов вопросы, касающиеся условий жизни в отдельных субъектах РФ, проблем трудоустройства и жилья, особенно его аренды. Наличие достоверной информации о стоимости аренды жилья, в случае ее относительно небольшой и доступной величины, может, на наш взгляд, служить мощным пропагандистским приемом воздействия на потенциальную установку мигранта – на первую стадию миграции. Достоверные и доступные транспортные тарифы – мощные рычаги воздействия непосредственно на акт миграции, его вторую стадию. А наличие трудовых вакансий может обеспечить возможность вышеназванной аренды жилья, то есть эффективное осуществление третьей стадии миграции, поскольку для социальной адаптации данные две проблемы – труда и жилья – играют, хотя и косвенно, но наиболее решающее воздействие.

Вторым из основных направлений совершенствования регулирования миграционных процессов в СКФО России является внутренний тип миграции, не выходящий за пределы федерального округа. Основной проблемой совершенствования регулирования данного типа миграции с теоретической точки зрения должно стать обоснование и формирование важнейших научно обоснованных подходов к этому регулированию, способствующих предотвращению негативного движения из национальных республик Северного Кавказа в Ставропольский край, заселенный преимущественно русским этносом, вытесняющим коренное население из горных районов в равнинные, из сельских территорий – в города.

Для регулирования внутрирегионального, постоянного, экономического, законного, добровольного типа миграции необходимо для субъектов СКФО, имеющих стратегическое значение и в первую очередь приграничных к государственной границе, и горных территорий, во вторую очередь, предусмотреть и создать условия для трансформации миграционных процессов на их территориях из современного стихийного, нерегулируемого типа в тип регулируемый. Для этого представляется необходимым предусмотреть усовершенствованную законодательную базу. Во-первых, принципиально новая в рыночных условиях, но по сути уже традиционно опробованная система законодательных актов, законодательно закреплённая система льгот и компенсаций населению, проживающему в таких районах, а соответственно, и прибывающим туда мигрантам.

Необходима также региональная миграционная политика, в которой и концепция, и законодательная база, и система организационных мероприятий учитывали бы и общегосударственные, и региональные, и индивидуальные интересы. Миграционная политика, которая комплексно рассматривала процесс переселения как процесс хозяйственного освоения территории, а, следовательно, и эффективно влияла на миграционные процессы на всех трех стадиях: формирования установки, акта миграции, но главное – закрепления мигранта на новом месте. Причем не просто закрепления, а с улучшением условий жизни переселенцев в абсолютном большинстве по отношению к прежнему месту жительства.

Учитывая негативную практику введения системы льгот только для пришлого населения, которая вызывала справедливое недовольство со стороны коренного населения и в имперской, и в советской России, необходимо из бюджета финансировать льготы и компенсации не только для пришлого, но и коренного населения с учетом их дифференциации в зависимости от срока

постоянного проживания в этих районах. Что должно если не уравнивать, то хотя бы приблизить поощрительные меры как для мигрантов, так и для коренного населения.

Заключение. Мигранты в настоящее время вносят растущий вклад в формирование населения и трудового потенциала в крупных городах и в промышленно развитых территориях страны. Интеграция мигрантов в общество очень часто происходит с большими затруднениями. Имеющиеся сегодня проблемы в миграционной сфере требуют улучшения миграционной политики.

Происходящие в СКФО миграционные процессы оказывают воздействие на последующее развитие этносоциальной и демографической ситуации в округе. Интенсивные миграционные перемещения между регионами Северного Кавказа, характерные постсоветскому периоду развития, послужили фактором существенного изменения демографической структуры населения как в регионах-реципиентах, так и в регионах-донорах. В результате миграции людей на постоянное место жительства уменьшилась доля русскоязычного населения в Ставропольском крае и выросла доля кавказских народностей. Для регулирования временной межрегиональной миграции и таких важнейших видов, как трудовая миграция, коммерческая, но особенно – для их трансформации в дальнейшем в тип постоянной миграции, имеет первостепенное значение совершенствование законодательной базы в данной сфере. Экономические аспекты играют основополагающие роли в создании условий трансформации межрегиональной временной миграции. Особенно для типа экономической, в том числе незаконной миграции, в тип постоянной, экономической и законной миграции. Большое значение могут и должны сыграть в решении данной проблемы вопросы, касающиеся налогообложения и мигрантов, и постоянного населения.

Информационная база сама по себе может играть особенно важную роль, поскольку наличие достоверной и разнообразной информации в миграционной сфере и является наилучшей пропагандой.

Для регулирования внутрирегионального, постоянного, экономического, законного, добровольного типа миграции необходимо для субъектов СКФО, имеющих стратегическое значение, в первую очередь приграничных к государственной границе, и горных территорий, во вторую очередь, предусмотреть и создать условия для трансформации миграционных процессов на их территориях из современного стихийного, нерегулируемого типа в тип регулируемый. Для этого представляется необходимым предусмотреть усовершенствованную законодательную базу.

Необходима принципиально новая в рыночных условиях, но по сути –уже традиционно опробованная, система законодательных актов, законодательно закреплённая система льгот и компенсаций населению, проживающему в таких районах, а соответственно, и прибывающим туда мигрантам. Нужна региональная миграционная политика, в которой и концепция, и законодательная база, и система организационных мероприятий учитывали бы и общегосударственные, и региональные, и индивидуальные интересы.

Литература

1. Абдулманов П. Г. Влияние миграции на демографическую структуру в регионах СКФО // *Успехи современного естествознания*. – 2016. – № 3. – С. 108–112.
2. Абдулманов П. Г. Демографические основы формирования трудовых ресурсов в республике Дагестан // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2009. – № 04. – С. 288–291.
3. Абдулманов П. Г. Роль миграции в развитии Республики Дагестан // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2012. – № 39. – С. 64–68.
4. Абилов М. Х. Миграция населения и миграционная политика в Дагестане // *Народонаселение*. – 2008. – № 1. – С. 31–35.
5. Антонов А. И., Медков В. М. *Социология семьи*. М., 1996. – 304 с.
6. Беккер Г. *Человеческое поведение: экономический подход*. – М., 2003.
7. Воробьева О. Д. Трансформация системы регулирования миграционных процессов в России // *Миграционные процессы в России / Под ред. В. В. Локосова и Л. Л. Рыбаковского*. – М.: Экон-информ, 2014. – С. 369.
8. *Демографический ежегодник России. 2005. Стат. сб./ Росстат*. – М., 2005.
9. *Демографический ежегодник России. 2016. Стат. сб./ Росстат*. – М., 2016.
10. Маньшин Р. В. *Демографическая ситуация и демографическая политика в Южном федеральном округе: диссертация на соискание ученой степени к. э. н. Ставрополь, 2004. 167 с.*
11. Медков В. М. *Демография: Учебник*. М.: ИНФРА-М, 2005.
12. Мукомель В. И. *Миграционная политика России: постсоветские контексты // Институт социологии РАН*. – М.: Диполь-Т, 2005.

13. *Практическая демография* / Под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2005. – С. 241.
14. *Регионы России. Социально-экономические показатели*. 2016: P32. Стат. сб. / Росстат. – М., 2016.
15. Рязанцев С. В. *Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия и подходы к регулированию*. М.: Формула права, 2007. – 576 с.
16. Сагидов А. К. Основные направления совершенствования здравоохранения в регионе // *Вопросы структуризации экономики*. – 2012. – № 3. – С. 88–93.
17. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю. Численность отдельных национальностей населения городов и районов Ставропольского края по данным переписи населения 1989 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stavstat.ru/perepis/vpn2002/nsn/Naz_1989.zip, свободный. – Загл. с экрана.
18. Тюркин М. Л. *Миграционная система России: монография*. – М.: Изд. дом Стратегия, 2005. – С. 269.
19. Хаджалова Х. М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2010. – № 2. – С. 58–62.
20. Хаджалова Х. М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2013. – № 4(38). – С. 290–299.
21. Gichiev N. S. *Foreign trade and economic growth: regional projection // The Second International Conference on Eurasian scientific development Proceedings of the Conference*. 2014. P. 357–368.
22. Massey M. D. et al. *Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and development review*. 1993. Vol. 19(3).
23. Ranis G., J. C. H. Fei. *A Theory of Economic Development, American Economic Review*. Vol. 51.
24. Schamiloglu U. (2006). *Muslims in Russia, the Growth and Influence of Islam in the Nations of Asia and Central Asia*. Philadelphia: Mason Crest Publishers.

References:

1. Abdulmanapov P. G. *Influence of migration on demographic structure in regions of North Caucasus federal district // Achievements of modern natural sciences*. 2016. No. 3. P. 108–112.
2. Abdulmanapov P. G. *Demographic bases of formation of a manpower in the Republic of Dagestan // Regional problems of transformation of economy*. 2009. No. 04. P. 288–291.
3. Abdulmanapov P. G. *A migration role in development of the Republic of Dagestan // Regional economy: theory and practice*. 2012. No. 39. P. 64–68.
4. Abidov M. H. *Population shift and migration policy in Dagestan the Population*. 2008. No. 1. P. 31–35.
5. Antonov A. I., Medkov of V. M. *Sotsiologiya of family*. M, 1996. 304 p.
6. Becker G. *Human behavior: economic approach*. M, 2003.
7. Vorobyova O. D. *Transformation of system of regulation of migration processes in Russia // Migration processes in Russia. / Under the editorship of V. V. Lokosov and L.L. Rybakovsky*. M.: Ekon-inform, 2014. P. 369.
8. *Demographic year-book of Russia*. 2005. To become. сб. / Rosstat. M, 2005.
9. *Demographic year-book of Russia*. 2016. To become. сб. / Rosstat. M, 2016.
10. Manshin R.V. *Demographic situation and population policy in the Southern Federal District: the thesis for a scientific degree competition PhD Econ*. Stavropol, 2004. 167 p.
11. Medkov V. M. *Demography: Textbook*. M.: INFRA-M, 2005.
12. Mukomel V. E. E. *Migration policy of Russia: Post-Soviet contexts // Institute of sociology of RAS*. M.: Dipol -T, 2005.
13. *Practical demography / Under the editorship of L.L. Rybakovsky*. M.: TsSP, 2005. P. 241.
14. *Regions of Russia. Socio-economic indexes*. 2016: P32 Stat. сб. / Rosstat. M, 2016.
15. Riazancev S. V. *Residents of Ryazan. Labor migration in CIS and Baltic countries: tendencies, consequences and approaches to regulation*. M.: The formula is right, 2007. 576 p.
16. Sagidov A. K. *The main directions of improvement of health care in the region // Questions of structurization of economy*. 2012. No. 3. P. 88–93.
17. Territorial authority of Federal State Statistics Service in Stavropol Krai. *The number of separate nationalities of the population of the cities and areas of Stavropol Krai according to a population census of 1989 [An electronic resource]*. Access mode: http://www.stavstat.ru/perepis/vpn2002/nsn/Naz_1989.zip, free. Heading from the screen.
18. Tyurkin M. L. *Migration system of Russia: monograph*. M.: Prod. house Strategy, 2005. P. 269.
19. Hadzhalova H. M. *Social and economic safety and threats of social stability in the region // National interests: priorities and safety*. 2010. No. 2. P. 58–62.
20. Hadzhalova H. M. *Institutional bases of regulation of quality of life in regions // Regional problems of transformation of economy*. 2013. No. 4(38). P. 290–299.
21. Gichiev N. S. *Foreign trade and economic growth: regional projection // The Second International Conference on Eurasian scientific development Proceedings of the Conference*. 2014. P. 357–368.
22. Massey M. D. et al. *Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and development review*. 1993. Vol. 19(3).
23. Ranis G., Fei J. C. H. *A Theory of Economic Development, American Economic Review*. Vol. 51.
24. Schamiloglu U. (2006). *Muslims in Russia, the Growth and Influence of Islam in the Nations of Asia and Central Asia*. Philadelphia: Mason Crest Publishers.